

Лукошус Оксана Геннадьевна

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МНОГОЗНАЧНОСТИ И ПОЛИСЕМИИ

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятий "многозначность" и "полисемия" в отечественной и зарубежной лингвистической науке. Автор раскрывает понимание данных лингвистических явлений на различных этапах развития науки - от античных философов до современного языкознания. В работе акцентируется внимание на главных постулатах лингвистических исследований, которые служат основанием для интерпретации данных явлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/4/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (106). С. 74-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81.119

Филологические науки

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятий «многозначность» и «полисемия» в отечественной и зарубежной лингвистической науке. Автор раскрывает понимание данных лингвистических явлений на различных этапах развития науки – от античных философов до современного языкознания. В работе акцентируется внимание на главных постулатах лингвистических исследований, которые служат основанием для интерпретации данных явлений.

Ключевые слова и фразы: многозначность; полисемия; семантика; значение; семантическая структура.

Лукошус Оксана Геннадьевна

Московский городской педагогический университет
kim8807@rambler.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МНОГОЗНАЧНОСТИ И ПОЛИСЕМИИ

Семантическая многозначность представляет собой одну из самых сложных и широко обсуждаемых проблем современной лингвистики, которая, вероятно, будет привлекать внимание исследователей до тех пор, пока люди говорят на языке. В отечественной лингвистике существуют, по крайней мере, два термина, определяющие схожие понятия, – *многозначность* и *полисемия*.

Современная лингвистическая наука не предлагает единого подхода к интерпретации данных явлений, оставаясь полем для полемики среди лингвистов. Рассмотрим основные точки зрения на этот вопрос.

Как известно, термин *полисемия* впервые упоминается в работах древнегреческих философов, в частности, в работах Демокрита и Аристотеля. Так, Демокрит рассматривал полисемию как философскую, а не лингвистическую проблему [9, с. 52]. Аристотель, в свою очередь, впервые предпринял попытку систематизировать пути обнаружения многозначности [2].

Учёные Средневековья придерживались теологического подхода в исследованиях языка и не рассматривали многозначность в качестве объекта лингвистического изучения [9, с. 53]. Возрождение интереса к проблемам многозначности и полисемии пришлось на XIX век и, в первую очередь, это связано с именем М. Бреала. Учёный предложил унифицировать термин *полисемия*, а также занимался анализом изменений значений многозначного слова [14]. Тем не менее, несмотря на попытки унификации, в современной лингвистической науке до сих пор не существует единого, признаваемого всеми определения данного термина.

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что полисемия – наличие у слова нескольких взаимосвязанных значений, которые характеризуются общностью одного или более семантических компонентов [9, с. 54]. Одновременно термин *многозначность* довольно часто рассматривается как полный синоним термина *полисемия*. Лингвистический энциклопедический словарь, например, предлагает их недифференцированное толкование: «полисемия (многозначность) – наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких» [6, с. 382]. В зарубежной лингвистике, в частности в исследованиях, выполненных на материале английского языка, феномены многозначности и полисемии обозначаются термином *polysemy*, т.е. в английской лингвистической традиции также не проводится разграничения между явлениями многозначности и полисемии.

В зарубежных исследованиях полисемии/многозначности основанием для интерпретации данных явлений являются следующие постулаты:

- 1) все языковые единицы многозначны;
- 2) для многозначной языковой единицы не существует единого ядерного (инвариантного) значения;
- 3) значение языкового выражения может быть представлено в форме его образа-схемы;
- 4) значения языкового выражения образуют категорию с радиальной структурой, в которой центральный элемент связан с остальными посредством трансформаций образ-схемы и метафоры;
- 5) производные значения могут быть «предсказаны» на основании центрального значения, но не мотивированы центральным значением, трансформацией образ-схемы и метафорическими переносами;
- 6) между описанием полнозначных слов и служебных слов и морфем нет принципиальной разницы (см. [15; 16] и др.).

Представляется возможным прокомментировать данные постулаты следующим образом.

Во-первых, широко известно, что в естественном языке подавляющее большинство слов (но **не все слова**) являются многозначными. К словам с однозначной семантикой относятся термины, например, *вольфрам*, *действительный статский советник*, *истинный горизонт*; слова, называющие конкретный предмет, чаще всего предмет обиходного характера, например, *сахарница*, *карандаш*; а также слова, выражающие субъективную оценку качества или признака, например, *малюсенький* или *гадко* [11, с. 25].

Во-вторых, утверждение, что для многозначной единицы не существует единого ядерного значения, представляется не до конца доказанным. Так, например, А. А. Зализняк [3] и другие учёные (см. работы [5; 7; 9; 12]) приводят различные аргументы в пользу семантического единства многозначного слова, определяя его как «общее значение» или «кинвариант», «главное значение», «концептуальная схема». Другие учёные считают, что свести всё многообразие контекстных употреблений лексемы в инвариантное значение практически

невозможно (см., например, работы [10; 13]). Иными словами, в лингвистических кругах отсутствует однозначный подход к вопросу о возможности выделения инвариантного значения у многозначного слова, что составляет актуальность подобных исследований (более подробное описание процедуры выделения инвариантного значения представлено в [7]).

В-третьих, значение языкового выражения может быть представлено не только в виде образа-схемы. Среди существующих на сегодняшний момент способов представления многозначного слова разные учёные рассматривают многоуровневые представления семантической структуры слова как набора частных значений (И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян, традиционные толковые словари), «семантические мосты» (термин Е. В. Падучевой) или схему Е. Куриловича, инвариант (или общее значение у Р. О. Якобсона, Н. В. Перцова); набор семантических компонентов (А. Вежбицкая), уже упомянутую образ-схему (G. Lakoff, M. Johnson, L. Talmy, R. Langacker). В зарубежных исследованиях также употребляется термин *абстрактная схема* (Д. Пайар). Из вышеизложенного следует, что в зарубежных исследованиях, как и в отечественных, не существует единого подхода к пониманию способа представления значения языковой единицы.

В-четвёртых, тип многозначной связи может быть как радиальным, так и цепочечным, а также представлять собой полисемию смешанного типа. Например, семантическая структура существительного *кромка* основана на радиальной связи: 1. Узкая полоска по долевому краю ткани; 2. Продольный край деревянной доски и пр.; 3. Вообще край чего-либо, где все три значения имеют общую нетривиальную часть – инвариант (общее значение) – *край чего-либо* [4, с. 126]. Примером цепочечной полисемии может служить многозначное слово *настоящий*: 1. Теперешний, происходящий в данное время; 2. Теперешнее время, современность; 3. Этот, данный; 4. Действительный, подлинный; 5. Такой, какой должен быть, соответствующий требованиям [8, с. 482]. Примером смешанной многозначности является слово *стол* (см. [4, с. 127]).

Поскольку значения многозначных слов могут представлять собой достаточно сложную структуру, отношения между значениями (или лексико-семантическими вариантами – ЛСВ – одного слова) могут быть основаны как на метафорической, так и на метонимической связи. Ср. *В бочке было не больше кастрюли воды*, где метонимически мотивированные значения слова *кастрюля* – 1. Сосуд, 2. Жидкость, находящаяся в таком сосуде, 3. Количество вещества, способное поместиться в таком сосуде, – цепочечная многозначность, которая согласуется с определением лексической многозначности как способности слова иметь несколько разных, но связанных между собой значений (при условии, что связность понимается как наличие общих компонентов в толковании) [1, с. 178].

В-пятых, известно, что семантическая структура слова изменяется – некоторые значения многозначного слова исчезают, с появлением новых значений изменяется соотношение между значениями одного слова, первичные значения могут быть вытесненными производными, то есть изменяется соотношение между главным (первичным) значением и производными (вторичными) значениями. При этом данные изменения рассматриваются с точки зрения диахронии и синхронии. Часто современные переносные значения оказываются первичными с исторической точки зрения: например, в современном литературном языке практически исчезло главное (первоначальное) значение таких слов как *поприще*, *дымка*, и только словообразовательные связи могут указать на исходную метафоричность слов, в которых соответствующие значения являются главными – например, такие слова как *дремучий* (где *дремать* является главным значением) или *здравый* (*здоровый*) [13, с. 214-215]. Производные, или переносные, значения по-разному связаны с главным (центральным) значением. Так, переносное значение слова *камень* – *тяжелое чувство* – связано с главным значением (*всякая твердая горная порода в виде сплошной массы*) на основе репрезентативных признаков, а переносное значение слова *ключ* – *средство для разгадки* – и его главное значение (*металлическое приспособление за запирающие и отпирающие замка*) демонстрируют иной вид связи: переносное значение непосредственно развивает основной элемент главного значения, а именно – функциональное назначение предмета [Там же, с. 231-232]. Более того, производное значение можно считать выводимым, если существует некий алгоритм вывода (данные алгоритмы предложены в лингвистике, но их не очень много). Соответственно мотивированность значения определяется наличием некоторой связи внутри данного алгоритма. Действие же механизмов семантической деривации определяется большим числом факторов, поэтому предсказать его крайне сложно. Знание этих механизмов позволяет выявить возможные логические пути семантического изменения слова, но сложно предсказать, реализуется ли такая возможность в языке [3, с. 33]. Иными словами, следует скорее говорить не о том, могут ли производные значения быть предсказаны на основании главного значения, а о том, каковы связи и отношения между главным и производными значениями с точки зрения синхронии и диахронии.

А. А. Зализняк отмечает, что под *полисемией* обычно понимается лексическая многозначность, в то время как термин *многозначность* не содержит данного ограничения. Кроме этого, под *полисемией* понимается чисто парадигматическое отношение, факт наличия у слова более одного значения; *многозначность* в свою очередь может быть и синтагматической: многозначностью может быть названа возможность одновременной реализации у языковой единицы двух или более значений [Там же]. Согласно взглядам учёного, полисемичным может быть слово как единица словаря, тогда как многозначным может быть выражение или целое высказывание.

Подводя итог, отметим, что в зарубежной и отечественной лингвистике существуют различные подходы к определению многозначности и полисемии, которые характеризуются сходствами и различиями как локально – в рамках отдельных подходов в зарубежной и отечественной науке, так и глобально – между общими взглядами представителей обеих лингвистических традиций.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика: избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1. 472 с.
2. **Аристотель.** Сочинения: философская проза. Калининград: Янтарный сказ, 2002.
3. **Зализняк А. А.** Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 20-45.
4. **Кронгауз М. А.** Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
5. **Кустова Г. И.** Вид, видимость, сущность (о семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия) // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004. С. 155-175.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 709 с.
7. **Лукошус О. Г.** Проблема выделения инварианта в семантической структуре многозначных прилагательных с общим значением «настоящий»: дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 203 с.
8. **Новейший большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. – М.: Рипол-Норинт, 2008. 1536 с.
9. **Песина С. А.** Слово в когнитивном аспекте. М.: Флинта; Наука, 2011. 344 с.
10. **Рахилина Е. В.** О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2000. Т. 59. № 3. С. 3-15.
11. **Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н.** Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. М.: Изд-во МГУ; ЧеРо, 1997. 480 с.
12. **Ривелис Е.** Как возможен двуязычный словарь. Стокгольм: Stockholm University, 2007. 407 с.
13. **Шмелёв Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики. М.: УУРС, 2008. 280 с.
14. **Breal M.** Essai de semantique. Paris, 1924.
15. **Lakoff G.** Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago – L.: Univ. of Chicago, 1987. 614 p.
16. **Smith N.** Chomsky: Ideas and Ideals. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 276 p.

ON THE ISSUE OF THE CORRELATION OF MULTIPLE MEANING AND POLYSEMY

Lukoshus Oksana Gennad'evna

Moscow Pedagogical University

kim8807@rambler.ru

The article deals with the main approaches to the definition of the notions “multiple meaning” and “polysemy” in domestic and foreign linguistics. The author reveals the understanding of these linguistic phenomena at various stages of the development of science – from ancient philosophers to modern linguistics. The paper focuses on the main postulates of linguistic studies that form a basis for the interpretation of these phenomena.

Key words and phrases: multiple meaning; polysemy; semantics; meaning; semantic structure.

УДК 331

Экономические науки

В статье рассматриваются понятие «кадровый потенциал предприятия», его основные количественные и качественные характеристики, а также обосновывается необходимость оценки кадрового потенциала предприятия. Автор анализирует наиболее популярные методы количественной оценки кадрового потенциала и предлагает собственный вариант расчета, основанный на разнице между сотрудниками со стажем работы на предприятии более года и вновь принятыми.

Ключевые слова и фразы: кадровый потенциал; количественная оценка кадрового потенциала; человеческий капитал; человеческие ресурсы; гудвил.

Милохина Ирина Викторовна

г. Новокузнецк

milokirina@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ
КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ**

В современных условиях человеческий фактор является главной ценностью общества и важным условием постоянного развития и экономического роста как государства в целом, так и отдельного предприятия, поскольку конкурентные преимущества экономических систем в настоящее время достигаются не за счет природных ресурсов, а за счет информации, источником которой является человек. В настоящее время на смену теории, рассматривающей персонал в качестве издержек, то есть как пассивный фактор, влияние которого необходимо минимизировать, пришла концепция, изучающая персонал как важнейший ресурс и фактор производства [10; 16].